

УДК 343.9
ББК 67.51

А.В. Швабауэр

КОРОНАВИРУС КАК ПРЕДЛОГ ДЛЯ ЦИФРОВОГО ПОРАБОЩЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: На наших глазах происходит ломка базовых понятий права. Постепенно внедряется система тотального электронного контроля за людьми. Он предполагает возможности для управления и манипулирования населением. Многие законодательные акты, принимаемые под предлогом противодействия коронавирусу, базируются на идеологии постчеловека, чреватые катастрофой – цифровым порабощением личности, могут быть оценены как преступные по существу.

Ключевые слова: цифровизация; порабощение личности; коронавирус; государственное управление; слежка.

A.V. Schwabauer

CORONAVIRUS AS A PRETEXT FOR DIGITAL ENSLAVEMENT OF THE INDIVIDUAL

Summary: We are witnessing a breakdown of the basic concepts of law. A system of total electronic control over people is being gradually introduced. It assumes the ability to control and manipulate the population. Many legislative acts adopted under the pretext of countering the coronavirus are based on the ideology of the posthuman. These legal acts are fraught with digital enslavement of the individual, and can be assessed as criminal in their essence.

Keywords: digitalization; enslavement of the individual; coronavirus; public administration; surveillance.

Одной из ключевых проблем, с которой столкнулось общество в период распространения COVID-19, является стремительное внедрение под предлогом противодействия вирусу инструментов тотального электронного контроля за населением, в перспективе способных привести к полному подавлению свободы личности. Предваряя рассуждения на данную тему, обозначу, что проблему представляют не сами по себе цифровые технологии, а такое их использование, которое поражает граждан в правах, нарушает Конституцию РФ и создаёт угрозы национальной безопасности.

В условиях «эпидемии» в течение трёх-четырёх месяцев органами власти федерального и регионального уровней было принято множество нормативных актов, направленных на внедрение электронного контроля за гражданами. Причём в Госдуме РФ законопроекты «проходили» на огромной скорости и зачастую без обсуждения (со ссылкой на необходимость срочного их принятия из-за эпидемии, несмотря на то что они по сути не были направлены на противодействие распространению инфекции или поддержку граждан в связи со сложившейся ситуацией).

Особое внимание криминологам, да и в целом общественности следует обратить на *Федеральный закон «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации»*¹ (далее – Закон). Этот нормативный акт закрепляет порядок сбора данных населения страны в Единый регистр сведений о населении (далее – Регистр). На каждого человека соберут более 30 видов сведений, включая такие, как: Ф. И. О.; дата и место рождения (смерти); гражданство; пол; реквизиты документов, удостоверяющих личность; место регистрации (пребывания); семейное положение; постановка на налоговый, воинский учёт; регистрация в системах пенсионного, медицинского, социального страхования; учёт в службе занятости; учётная запись в Единой системе идентификации и аутентификации; сведения из документов об образовании, квалификации, обучении, учёной степени,

¹ Федеральный закон от 08.06.2020 № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» // СЗ РФ от 15.06.2020. № 24. Ст. 3742.

учёном звании; записи о супругах, детях, родителях и некоторые иные (ст. 7, 10 Закона).

Данные планируется собирать от рождения до смерти человека и вносить их в Регистр непрерывно. По Закону органы власти обязаны передавать сведения в Регистр вне зависимости от наличия согласия граждан (ст. 10). При этом записи и сведения Регистра о населении подлежат постоянному хранению, их уничтожение не допускается (вне зависимости от желания субъекта персональных данных) (ч. 11 ст. 8 Закона).

Доступ к информации из этой базы получают органы государственной власти, местного самоуправления, избиркомы, нотариусы, многофункциональные центры (МФЦ). В соответствии с законодательством для оказания услуг гражданам МФЦ могут привлекать иные организации. При этом, согласно Закону, порядок предоставления сведений из Регистра, в том числе их перечень, устанавливается Правительством РФ. Таким образом, из положений Закона невозможно понять, какие структуры и к каким именно данным граждан получают доступ.

Выстраиваемая система нарушает ст. 24 Конституции РФ, согласно которой сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Следует учитывать, что персональные данные представляют собой информацию, относящуюся к частной жизни гражданина и представляющую собой объект конституционно-правовой защиты по ст. 23, 24 Конституции РФ [9; 11; 15]. Как отмечает судья Конституционного Суда РФ Н.С. Бондарь: «... информация, защита которой обеспечивается в рамках конституционного права на неприкосновенность частной жизни, охватывает *все* персональные данные» [5, с. 33].

Ни одну из упомянутых в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ целей, позволяющих вводить отдельные, строго обоснованные ограничения конституционных прав граждан (защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства), обсуждаемый Закон не преследует.

Сбор огромного массива информации из различных баз данных в одну означает также нарушение принципа, установленного ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О персональных дан-

ных»² (далее – Закон о персональных данных), согласно которой не допускается объединение баз данных, содержащих персональные данные, обработка которых осуществляется в целях, несовместимых между собой. Это положение, технически обеспечивающее конституционное право на неприкосновенность частной жизни, Закон игнорирует.

Серьёзные вопросы вызывает цель создания Регистра, закреплённая в Законе, – создание системы учёта сведений о населении, обеспечивающей их актуальность. Иными словами, Регистр, будучи системой учёта сведений, имеет целью учёт сведений. Это грубо противоречит ч. 2 ст. 5 Закона о персональных данных, согласно которой обработка персональных данных должна ограничиваться достижением *конкретных, заранее определённых* и законных целей.

Цель обработки каждого вида данных должна оцениваться на основании предмета компетенции конкретного ведомства. Компетенция и связанные с ней цели обработки данных у разных госорганов различны, поэтому у каждого органа должен быть свой ограниченный компетенцией перечень персональных данных граждан.

Отсутствие чётких границ, обусловленных целями сбора сведений в Регистр, приведёт к тому, что перечень сведений будет постоянно расширяться. Наличие таких планов подтверждается Концепцией формирования и ведения единого федерального информационного ресурса, содержащего сведения о населении Российской Федерации³, согласно которой в целях обеспечения достоверности и актуальности сведений о населении, содержащихся в федеральном ресурсе о населении, предусматривается его *поэтапное наполнение с расширением перечня базовых сведений*, включаемых в его состав.

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ от 31.07.2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451.

³ Концепция формирования и ведения единого федерального информационного ресурса, содержащего сведения о населении Российской Федерации, утверждённая Распоряжением Правительства РФ от 04.07.2017 № 1418-р «Об утверждении Концепции формирования и ведения единого федерального информационного ресурса, содержащего сведения о населении России». URL: <http://government.ru/docs/28374/> (дата обращения: 01.10.2020).

Для реализации Закона планируется присвоение *каждому человеку уникального номера-идентификатора*. Согласно ч. 8 ст. 8 Закона, сведения об одном физическом лице, включаемые в Регистр, образуют одну запись Регистра. Эта запись идентифицируется не повторяющимся во времени и на территории РФ номером. При внесении изменений в запись Регистра номер указанной записи не изменяется⁴.

Чиновники лукавят, отмечая, что номер будет присваиваться не человеку, а записи о нём. На самом деле номер будет идентифицировать конкретного человека, поскольку исключительно под ним в Регистре будут собираться и обрабатываться все сведения об этом человеке. «Идентификатором» человека в настоящее время является его имя (ч. 1 ст. 19 Гражданского кодекса РФ). Однако, согласно Закону, номер записи становится идентификатором, а имя – разновидностью сведений Регистра (наряду с местом, датой рождения и т. п.).

Н.С. Бондарь справедливо говорит о том, что цифровые номера могут быть использованы в соответствующем алгоритме, позволяющем идентифицировать конкретное лицо, которое в силу различного рода причин не желает быть связанным с информационными, числовыми и иными данными, противоречащими его внутренним религиозным убеждениям и самосознанию, что, безусловно, входит в содержание частной жизни (ст. 23 Конституции РФ), понимаемой Конституционным Судом РФ в широком смысле и подлежащей судебной защите [5, с. 34].

В указанном отношении стоит обратить внимание на зарубежную практику. Согласно п. 5 ст. 35 *Конституции Португалии* (принята спустя два года после падения фашизма в стране в 1974 г.), запрещается присваивать гражданам единственный в национальном масштабе номер.

Весьма показательным является *решение Конституционного суда Венгрии* от 13 апреля 1991 г., которым присвоение гражданам единого номера признано антиконституционным. В решении суда сказано, что в течение 1970-х гг.

⁴ Это обстоятельство существенно отличает номер записи в Регистре от номеров документов, которые могут меняться при замене документов, то есть идентифицируют именно документ, а не человека.

угрозы автономии человека, представленные электронной обработкой данных, стали общеизвестными. С тех пор *личный номер является символом тотального контроля над гражданами*. Конституционный суд определил, что в силу своей сути универсальный персональный номер противоречит праву граждан принимать самостоятельные решения. Ни государственная сфера, ни государственная администрация в целом не могут рассматриваться как единое целое, в рамках которого может быть введён или использован единый персональный идентификационный код⁵.

Общественность *Новой Зеландии* также решительно выступала против единого номера. Закон о конфиденциальности Новой Зеландии 1993 г. фактически запрещает правительству создавать единый национальный идентификатор⁶.

Интересен также опыт *Великобритании*. Там реестр населения был сформирован в 2006 г., однако спустя четыре года было принято решение об уничтожении реестра и связанных с ним идентификационных карт, поскольку власти признали, что он нарушает неприкосновенность частной жизни и угрожает безопасности⁷.

Вернёмся к ситуации в нашей стране. Оператором Регистра является Федеральная налоговая служба (ФНС). Однако ФНС уже ведёт Единый государственный реестр налогоплательщиков⁸, в который вносится более

⁵ Decision 15 of 1991: 13 April 1991 on the use of personal data and the personal identification number. URL: https://hunconcourt.hu/uploads/sites/3/2017/11/en_0015_1991.pdf (дата обращения: 01.10.2020).

⁶ Privacy Act 1993. URL: <http://www.legislation.govt.nz/act/public/1993/0028/latest/DLM296639.html> (дата обращения: 01.10.2020).

⁷ ID cards scheme to be scrapped within 100 days. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2010/may/27/theresa-may-scrapping-id-cards> (дата обращения: 01.10.2020).

⁸ Приказ Минфина России от 22.06.2017 № 99н «Об утверждении Порядка ведения Единого государственного реестра налогоплательщиков и о признании утратившими силу приказов Министерства финансов Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 116н и от 7 сентября 2011 г. № 106н». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201709010025> (дата обращения: 01.10.2020).

30 видов сведений о физлице, включая информацию об имуществе, акты о рождении, смерти. Согласно нормам Федерального закона «Об актах гражданского состояния»⁹, ФНС также ведёт Единый государственный реестр актов гражданского состояния (ст. 13.1)¹⁰. Теперь ФНС получает Единый регистр населения. Возникает вопрос: не слишком ли много персональных данных подконтрольно одному ведомству?

В качестве аргументов за принятие Закона звучало то, что Регистр поможет узнать доходы семей и оптимально организовать систему выплаты пособий. Между тем ФНС в рамках своих полномочий собирает налоги, а не платит пособия. Для целей социального обслуживания ранее уже была создана Единая государственная информационная система социального обслуживания¹¹ (ЕГИССО), оператором которой является Пенсионный фонд России. Зачем создавать ещё и Регистр?

Не выдерживают критики обоснования для передачи Регистра в руки ФНС, среди которых «цифровая зрелость» налогового органа, наличие у ведомства лучших современных технологий. Все органы власти должны иметь персональные данные граждан в том объёме, в котором они нужны для работы в рамках своей компетенции. Если государство будет руководствоваться правилом «отдам тому, у кого лучше получается», это приведёт к анархии в управлении и в целом к дестабилизации обстановки в стране.

В связи с вышеизложенным напрашивается один вывод: главные цели Закона – обеспечение удобства чиновников и тотального электронного контроля над гражданами. Но в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ отсутствуют такие основания для ограничения конституционных прав граждан. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, «цели одной

только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод»¹². Между тем очевидно, что сбор информации обо всём населении одним госорганом может использоваться для давления на граждан и поражения их в правах.

Закон создаёт криминогенные риски. Разработчики Закона в качестве аргумента в пользу создания Регистра указывают на то, что в России сейчас имеет место разрозненное хранение данных, а в Регистре наконец-то будет консолидированное. Однако за благо выдаётся то, что таковым не является. Разрозненное хранение данных не случайно стало одним из принципов их обработки. Это правило позволяет обеспечить защиту неприкосновенности частной жизни. Взлом Регистра даст больший «преступный эффект», чем взлом отдельных малых, профильных баз. Поэтому Закон – *провокация киберпреступлений.*

Обезличивание определённых данных, которое предполагается в Регистре, не разрешает проблему. Одним из условий обезличивания данных является обратимость, то есть возможность деобезличивания. Соответственно, киберпреступники могут получить деобезличенные данные. К тому же: 1) совершенно неясно, какие именно данные и как будут обезличиваться (их список, согласно Закону, определяет Правительство РФ); 2) процесс обезличивания начнётся в 2024 г. (ч. 4 ст. 14 Закона), а сбор данных в Регистр – в 2020 г.; 3) изначально данные вносятся в Регистр в обычном (необезличенном) виде и для оказания госуслуг выдаются также в необезличенном виде. Поэтому ссылка на обезличивание некоторых данных в Регистре как на способ их защиты не представляется убедительной.

Таким образом, Закон, нарушая нормы Конституции РФ, принципы обработки пер-

⁹ Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ от 24.11.1997. № 47. Ст. 5340.

¹⁰ Непонятно, кстати, почему именно ФНС, ведь контроль и надзор в сфере актов гражданского состояния – это компетенция Минюста.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 14.02.2017 № 181 «О Единой государственной информационной системе социального обеспечения» // СЗ РФ от 20.02.2017. № 8. Ст. 1249.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2010 № 14-П «По делу о проверке конституционности подпункта „а“ пункта 1 и подпункта „а“ пункта 8 статьи 29 Федерального закона „Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации“ в связи с жалобой гражданина А.М. Малицкого». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004080009> (дата обращения: 01.10.2020).

сональных данных, представляет собой угрозу госбезопасности, личной безопасности граждан.

Другой закон, принятый в период «пандемии» без общественного обсуждения, – это *Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона „О персональных данных“»*¹³ (далее – Закон № 123-ФЗ).

Согласно Закону № 123-ФЗ планируется введение в Москве на период с 1 июля 2020 г. по 1 июля 2025 г. специального правового режима, который при внедрении и использовании результатов применения искусственного интеллекта будет исключать действие общих правил законодательства (пп. 4, 5 ч. 1 ст. 2).

Закон № 123-ФЗ имеет абсолютно рамочный характер, передавая на уровень Правительства Москвы полномочия по определению условий, порядка разработки и реализации технологий искусственного интеллекта, случаи использования и учёта, в том числе обязательного, результатов применения искусственного интеллекта (ч. 1 ст. 4). Единственное положение, из которого примерно понятно, во что эксперимент может вылиться на практике, это п. 5 ч. 1 ст. 4 Закона № 123-ФЗ, согласно которому Правительство Москвы получает право определять порядок и случаи передачи собственниками средств и систем фото- и видеонаблюдения изображений, полученных в соответствии с условиями, предусмотренными подп. 1 и 2 п. 1 ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также предоставления доступа к таким средствам и системам фото- и видеонаблюдения органам государственной власти и организациям, осуществляющим публичные функции.

¹³ Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона „О персональных данных“» // СЗ РФ от 27.04.2020. № 17. Ст. 2701.

При этом Правительство Москвы вместе с Минкомсвязью России установит порядок и условия обработки участниками экспериментального правового режима персональных данных, полученных в результате обезличивания, на основании соглашений с уполномоченным органом (п. 6 ч. 1 ст. 4 Закона № 123-ФЗ). Кроме того, этим законом разрешается обработка персональных данных, полученных в результате обезличивания персональных данных, в том числе касающихся здоровья, в целях повышения эффективности государственного или муниципального управления (ст. 7).

Кто будет обезличивать данные, на каком этапе их обработки они станут обезличенными, до какой степени будет доходить «обезличенность» – вопросы открытые. Даже при замене имени человека на некий идентификатор лицо вполне можно идентифицировать. В любом случае обезличивание данных, по законодательству, предполагает возможность их деобезличивания. Характерно, что Закон № 123-ФЗ запрещает передачу полученных в результате обезличивания данных участниками эксперимента неучастникам (ч. 6 ст. 4), что косвенно свидетельствует о возможности персонифицировать лицо, которого данные касаются. В результате Закон № 123-ФЗ позволит: 1) «легализовать» сбор информации о гражданах, в том числе с камер видеонаблюдения, установленных в общественных местах; 2) отслеживать перемещение людей. По сути это слежка за гражданами в режиме реального времени.

Остальные вопросы применения искусственного интеллекта из Закона № 123-ФЗ не особенно ясны, несмотря на заявленный в ст. 3 принцип прозрачности. Например, непонятно, как будет влиять проведение эксперимента на права граждан, которые формально-юридически не являются его участниками. Закон № 123-ФЗ указывает лишь на то, что участники экспериментального режима при совершении юридически значимых действий уведомляют лиц, которые не являются участниками эксперимента, о наличии своего статуса участника. Ни слова нет об ответственности за вред, причинение которого может быть следствием использования результатов искусственного интеллекта. Как отмечают эксперты, применение роботов, искусственного интеллекта может грозить

причинением смерти и иного ущерба гражданам; соответственно, нормы, регулирующие ответственность, прозрачность, необходимы, поскольку они отражают универсальные человеческие ценности [14, с. 100–103].

Стоит обратить внимание на важное решение, принятое в 2019 г. властями Сан-Франциско (США). В городе, являющемся родиной многих современных изобретений, был введён запрет на использование городскими органами, включая полицейское ведомство, алгоритмов по распознаванию лиц. Законодатели при принятии этого акта руководствовались соображениями защиты неприкосновенности частной жизни [3]. Один из авторов законопроекта, член городского совета Сан-Франциско А. Пескин подчеркнул, что это не антитехнологическая мера, просто процесс распознавания лиц в видеопотоке должен быть строго подотчётным как беспрецедентно опасный и ущемляющий права граждан [6]. Вопрос о запрете систем видеораспознавания лиц обсуждается также в ряде других городов Штатов [4].

Легализации проведения эксперимента с искусственным интеллектом в Москве предшествовало введение системы цифровых пропусков для передвижения граждан по столице. Нормативной базой для применения этой системы явился *«Порядок оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве»* (далее – Порядок), утверждённый Указом мэра Москвы¹⁴.

Работа системы вынуждала граждан в добровольно-принудительном порядке сдавать ряд своих персональных данных в электронную базу мэрии (без чего нельзя было получить цифровое разрешение на передвижение по городу на транспорте). Согласно п. 4.1 Порядка, для поездок на работу гражданину необходимо сообщить: Ф. И. О., реквизиты паспорта, номер телефона, номер транспортного средства (для передвижения на нём),

наименование и ИНН работодателя, номер транспортной карты (при наличии). Однако, согласно ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, права, предусмотренные ч. 1 ст. 23 (о неприкосновенности частной жизни), ст. 24 (о запрете сбора и использования информации о частной жизни граждан без их согласия) Конституции РФ, не подлежат ограничению ни при каких условиях, что полностью проигнорировано Порядком.

Под предлогом противодействия коронавирусу разрабатываются и внедряются проекты, направленные на установление слежки в режиме реального времени (с использованием мобильных телефонов) за лицами с диагнозом COVID-19 и контактировавшими с ними. Таков, например, *Проект регламента информационного и организационно-технического взаимодействия системы отслеживания с информационными системами заинтересованных органов исполнительной власти и оперативными штабами субъектов Российской Федерации*, подготовленный Минкомсвязи России¹⁵. Этот проект предусматривает использование специализированных алгоритмов для выявления абонентов мобильной связи, находившихся в одной геопозиции и имевших контакт в течение пяти и более минут с абонентом, включённым в регистр заболевших COVID-19. Предлагаемое регулирование допускает сбор информации о частной жизни лица без его согласия (в нарушение ст. 24 Конституции РФ), ограничение прав (в нарушение ч. 3 ст. 56 Конституции РФ), закреплённых в ч. 1 ст. 23, 24 Конституции РФ, которые запрещено ограничивать.

Ещё один новый закон из череды цифровых – *Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»* (далее – Закон № 258-ФЗ)¹⁶. Этот закон предполагает проведение цифровых экспериментов в сфере телемедицинских технологий,

¹⁴ Указ мэра Москвы от 11.04.2020 № 43-УМ «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. Апрель 2020. № 21.

¹⁵ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=105648> (дата обращения: 01.10.2020).

¹⁶ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ от 03.08.2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

оказания государственных услуг и др. Правительство, ЦБ РФ (по направлению «финансовый рынок»), органы власти субъектов РФ наделяются полномочиями устанавливать экспериментальный режим и принимать для этого нормативные акты, исключающие действие запретов и ограничений федеральных законов, существенно затрудняющих или препятствующих внедрению цифровых инноваций.

В результате вероятна ситуация, когда законы, защищающие права граждан на территориях и в сферах, затронутых цифровыми экспериментами, перестанут работать. Не может не тревожить и указание в Законе № 258-ФЗ на то, что инициативное предложение (о введении эксперимента) должно содержать оценку рисков причинения вреда жизни и здоровью человека, обороне страны и безопасности государства, меры, направленные на снижение таких рисков (п. 4 ч. 1 ст. 6). То есть прямо допускается возможность причинения в рамках эксперимента вреда жизни, а также обороне, безопасности государства, а в качестве «смягчения проблемы» мы видим лишь оценку мер, снижающих риски. Но зачем вообще эти страшные риски допускать?

Некоторые мероприятия, детали и принципы проведения цифрового эксперимента закреплены в стратегии «Москва „Умный город – 2030“»¹⁷, опубликованной на сайте мэрии Москвы. Среди них: вживление в организм медицинских цифровых устройств; приоритет цифровых документов над бумажными; домофоны с распознаванием лиц, голоса и поведения; цифровой учитель с искусственным интеллектом; равноценность диалога между людьми и диалога между людьми и искусственным интеллектом.

Одним из деструктивных процессов цифровизации, с которым общество столкнулось в период «пандемии», является перевод детей на электронную форму обучения. Как отмечает С.Ф. Милуков, «переход ко всеобщему дистанционному обучению катализирует давно идущие процессы интеллектуальной деградации детей, подростков и молодёжи. Они полностью отключаются от *самосто-*

ятельного познания окружающей действительности: бездумно ретранслируют учителям и преподавателям информацию, нередко недоброкачественную, совсем перестают делать что-либо своими руками, думать собственной головой» [10, с. 15].

Ускоренный коронавирусом процесс разрушения традиционной школы начался задолго до «эпидемии» [19]. Он концептуально описан в *форсайт-проекте «Образование 2030»*¹⁸, юридически реализуется в том числе через *нацпроект «Образование»*¹⁹, согласно которому будут внедрены механизмы обучения детей по индивидуальным учебным планам, предусматривающим снятие правовых и административных барьеров для реализации образовательных программ в сетевой форме. Предусматривается, что к концу 2024 г. не менее 70% организаций, реализующих программы начального, основного и среднего общего образования, будут реализовывать общеобразовательные программы в сетевой форме (п. 1.38 Федерального проекта «Современная школа»).

Следует также обратить внимание на *проект «Современная цифровая образовательная среда»*²⁰, который предусматривает, что к 2025 г. число обучающихся в образовательных организациях, прошедших обучение на онлайн-курсах для формального и неформального обучения, должно составлять 11 миллионов человек. В проекте прямо отмечается: «Низкий уровень доверия и готовности студентов и академического сообщества к использованию современных образовательных технологий, основанных на онлайн-курсах и цифровом контенте, приведёт к недостижению плановых

¹⁸ Образование 2030. URL: https://asi.ru/upload_docs/Forsight/edu2030print_3364x1189.jpg (дата обращения: 01.10.2020).

¹⁹ Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16)) (не был официально опубликован).

²⁰ Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 25.10.2016 № 9) (не был официально опубликован).

¹⁷ Москва «Умный город – 2030». URL: https://2030.mos.ru/netcat_files/userfiles/documents_2030/concept.pdf (дата обращения: 01.10.2020).

показателей по числу студентов, приступивших к освоению онлайн-курсов».

Электронное «обучение» детей, которое при таких планах постепенно станет преобладающим, – это, с одной стороны, уничтожение полноценного образования, поскольку последнее предполагает живое человеческое взаимодействие, обратную связь, живой контроль за обучающимися (нарушенный при дистанционных форматах «эффектом стекла» [12]), мотивацию и социализацию в реальном общении в группе [7], а с другой – полный цифровой контроль за каждым шагом каждого человека в обучении («цифровой двойник»).

Сегодня большинство детей добровольно-принудительно погружены в дистанционное электронное «обучение». Это ускоряет реализацию вышеозначенных планов. Школьникам для освоения программ приходилось проводить за экраном компьютеров значительное количество времени, что многие родители называют преступлением против детей.

На широкомасштабное внедрение электронных технологий в обучение направлен также проект Постановления Правительства РФ «О проведении в 2020–2022 годах эксперимента по внедрению целевой модели цифровой образовательной среды в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых»²¹, который никак не гарантирует полноценного обучения в традиционной форме и не описывает механизмы реализации прав граждан, не желающих, чтобы их дети участвовали в экспериментах при обучении.

Цифровые эксперименты, в том числе со слежкой за людьми, в период «пандемии» проводятся в разных странах. При этом, например, в Китае всюду обсуждается возможность сохранения электронного контроля и после окончания «пандемии». Как отмечает бывший агент ЦРУ и АНБ США Эдвард Сноуден: «...принятые правительствами многих стран под предлогом ограничения распро-

странения коронавируса „временные“ жёсткие меры могут стать постоянными» [21]. Так, оценив положительно результат использования специального электронного приложения для контроля за здоровьем населения во время эпидемии, китайские власти г. Ханчжоу собираются использовать его и далее [2]. В этом направлении идут и российские чиновники, внедряя электронную слежку за больными COVID-19 и лицами, контактировавшими с ними.

Все вышеуказанные законы и проекты – часть общего процесса цифровой трансформации России, для осуществления которой в 2019 г. в нашей стране также были приняты национальная программа «Цифровая экономика РФ»²² и федеральный проект «Цифровое государственное управление»²³. Цель реализации этого проекта – формирование электронного правительства как цифровой платформы. Для этого будет формироваться Национальная система управления данными (НСУД). Концепция НСУД вводит понятие «государственные данные». К ним относится информация, содержащаяся в информационных ресурсах органов и организаций госсектора, необходимая им для реализации их полномочий.

Получается, что персональные данные граждан превращаются в «государственные», по сути население ими больше «не управляет». Среди целей НСУД есть и такая, как предоставление доступа широкому кругу потребителей, включая органы и организации госсектора, иных заинтересованных лиц, к данным на безвозмездной и возмездной основах, в том числе на основе контрактов по распространению данных. Из этого можно сделать вывод, что персональные данные,

²² Паспорт национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президентом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 04.06.2019 № 7)) (не был официально опубликован).

²³ Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президентом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 28.05.2019 № 9)) (не был официально опубликован).

²¹ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=105396> (дата обращения: 01.10.2020).

превращённые в «государственные», станут объектом торговли. Реализации этой цели сможет впоследствии служить и Регистр.

Отмечу также, что в проекте «Цифровое государственное управление» прямо закреплено исключение участия человека из процесса принятия решений при предоставлении приоритетных государственных услуг.

Проведение цифровизации в России идёт в строгом соответствии с *рекомендациями Всемирного банка*, который объявляет себя и своих партнёров в РФ *инициаторами цифровизации* в нашей стране [16], советует ей осуществить полную цифровую трансформацию государственного сектора, придерживаться приоритета цифровой трансформации образования и здравоохранения, принципа «цифровой от начала до конца» (digital end-to-end), означающего, что все процессы государственного управления должны выполняться в цифровом виде *без использования других средств* [8].

При исключении чиновников из процесса управления оказывать госуслуги, фактически решать судьбы людей будут программы, искусственный интеллект (неизвестно кем и как созданные).

26 мая 2020 г. министр цифрового развития М. Шадяев в интервью журналисту на вопрос «Какими должны быть государство и человек в эпоху цифры?» ответил: «Идеальное государство должно быть незаметным, а идеальный чиновник – это робот, соблюдающий жёсткие алгоритмы»²⁴.

Интересна позиция сотрудников фонда «Центр стратегических разработок» (ЦСР), занимающегося разработкой и реализацией стратегии долгосрочного развития экономики РФ, относительно статуса человека в выстраиваемом цифровом обществе. Так, они в своём докладе «Цифровая трансформация государства. Гражданин и государство в новой цифровой реальности» определяют человека в качестве *объекта (!)*: «С момента идентификации на цифровой платформе информация об объекте начинает попадать в общий „океан данных“, где возникнет его

„цифровой двойник“, который далее будет пополняться новыми данными. Со своей стороны, различные платформенные сервисы государства будут активно предлагать гражданину соответствующие услуги (налоги, соцобеспечение и пр.)» [18].

ЦСР выступает за полный отказ от бумажного документооборота, которому способствует нынешний приоритет цифровых документов над бумажными (он закреплён и в стратегии «Москва „Умный город – 2030“»). При отмене бумажных документов человек будет лишён материальных доказательств своего юридического существования, контроль над его персональными данными переходит в руки «архитектора государства как платформы» (по терминологии ЦСР) [13].

Планы по замещению роботами чиновников фактически подразумевают уничтожение любого человека как субъекта права. Если оказание госуслуг становится исключительно цифровым, гражданин имеет правовое значение для государства только в версии его цифрового профиля. Человека подменяет его цифровой двойник, контролируемый хозяевами цифровой системы. Понятие неприкосновенности частной жизни при таком правовом регулировании постепенно уходит в небытие, субъект права превращается в объект цифрового контроля, государство – в цифровую платформу.

На фоне происходящего становится удивительным, что в нормативной базе вместо понятия «человек» всё чаще используется кощунственный термин «человеческий капитал». Это свидетельствует о глубокой мировоззренческой подоплёке совершающегося сегодня. Как заявляет идеолог стратегии «Москва „Умный город – 2030“» американский футуролог Р. Курцвейл, мы будем становиться всё более небиологическими существами, дойдём до состояния, когда небиологическая часть станет превалировать. И если биологическая часть вдруг исчезнет, это не будет иметь значения [17].

В рамках цифровой трансформации государства наблюдается пренебрежение со стороны власти основными правами граждан. В нормативной базе и аналитических материалах, лежащих в основе многих новых законопроектов, человек не предстаёт высшей ценностью. Таким образом, игнорируется базовый конституционный постулат: «Человек,

²⁴ Минцифры Шадяев: «Будущее за чиновниками-роботами». Нам нужно такое будущее? // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SfphQIQHwk8> (дата обращения: 01.10.2020).

его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2 Конституции РФ).

На наших глазах происходит ломка базовых понятий права, постепенно внедряется система тотального электронного контроля за населением. Таковой предполагает возможности для управления и манипулирования людьми, т. к. кто владеет информацией, тот владеет миром. Многие законодательные акты, принимаемые под предлогом противодействия коронавирусу, чреватые катастрофой – цифровым порабощением личности. Эти нормативные акты базируются на идеологии постчеловека, превращая людей в объекты, могут быть оценены как преступные по существу [20, с. 36–39].

В связи с изложенным крайне важно принять следующие меры, направленные на противодействие цифровому порабощению личности: 1) отказаться от функционирования единого Регистра; 2) закрепить в Конституции РФ положения о недопустимости

присвоения единого в масштабах государства номера-идентификатора гражданина, о распространении действия норм о неприкосновенности частной жизни на персональные данные граждан (что при продвижении вышеупомянутых проектов отвергается их лоббистами); 3) принять законы, исключющие подмену понятия «персональные данные» термином «государственные данные», распоряжаться которыми оператор может без согласия граждан.

Перспективными представляются идея Д.А. Шестакова о введении нового состава преступления – «установление и (или) осуществление IT-контроля, нарушающего суверенитет государства и неприкосновенность его граждан» [1], а также разработка дополнительных составов административных правонарушений и преступлений в целях защиты персональных данных и обеспечения права граждан на выбор формы предоставления государственных и муниципальных услуг.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 5 июня 2020 года беседа «Криминология здравоохранения». URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/392-2020-06-07-17-48-04.html> (дата обращения: 01.10.2020).
2. Guardian: всё ради здоровья жителей – в китайском Ханчжоу контроль через приложение решили сделать постоянным. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2020-05-27/Guardian-vsyo-radi-zdorovya-zhitelej> (дата обращения: 01.10.2020).
3. Metz R. San Francisco just banned facial-recognition technology. URL: <https://edition.cnn.com/2019/05/14/tech/san-francisco-facial-recognition-ban/index.html> (дата обращения: 01.10.2020).
4. San Francisco Bans Agency Use of Facial-Recognition Tech. URL: <https://www.wired.com/story/san-francisco-bans-use-facial-recognition-tech/> (дата обращения: 01.10.2020).
5. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики конституционного суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 25–42.
6. Бородихин А. Только, чур, не подсматривать! В Сан-Франциско полицейским запретили использовать технологию распознавания лиц на видео. URL: <https://zona.media/article/2019/05/15/stop-secret-surveillance> (дата обращения: 01.10.2020).
7. Голованов Г. Дистанционное образование не работает. Проверено на 5 миллионах школьников. URL: <https://hightech.plus/2020/06/10/distancionnoe-obrazovanie-ne-rabotaet-provereno-na-5-millionah-shkolnikov> (дата обращения: 01.10.2020).
8. Доклад о развитии цифровой экономики в России. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/848071539115489168/pdf/Competing-in-the-Digital-Age-Policy-Implications-for-the-Russian-Federation-Russia-Digital-Economy-Report.pdf> (дата обращения: 01.10.2020).
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2011. 1007 с.
10. Миллюков С.Ф. Криминологические хроники времён пандемии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (57). С. 13–18.
11. Миндрова Е.А. Коллизия права граждан на доступ к информации и права на неприкосновенность частной жизни в условиях информационного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
12. Несютин К. Это провал! О дистанционном обучении в условиях коронавируса. URL: <https://regnum.ru/news/society/2908926.html> (дата обращения: 01.10.2020).

13. Петров М., Буров В., Шклярук М., Шаров А. Государство как платформа. (Кибер)государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/313/3132b2de9cc ef0db1eecd56071b98f5f.pdf> (дата обращения: 01.10.2020).
14. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.
15. Проскурякова М.И. Конституционно-правовые рамки защиты персональных данных в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2016. № 2. С. 12–27.
16. Развитие цифровой экономики в России. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-1> (дата обращения: 01.10.2020).
17. Смирнова М. «Гуманизм – это форма религии». Кто такие философы-трансгуманисты и каким будет конец света. URL: <https://futurist.ru/articles/1320-gumanizm-eto-forma-religii-kto-takie-filosofi-transgumanisti-i-kakim-budet-konets-sveta> (дата обращения: 01.10.2020).
18. Цифровая трансформация государства. Гражданин и государство в новой цифровой реальности. URL: <https://www.csr.ru/ru/publications/tsifrovaya-transformatsiya-gosudarstva-grazhdanin-i-gosudarstvo-v-novoj-tsifrovoj-realnosti/> (дата обращения: 01.10.2020).
19. Четверикова О.Н. Цифровизация – финальный этап ликвидации российской школы. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2639995.html> (дата обращения: 01.10.2020).
20. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. 2-е изд., испр. и доп. / Предисл. д-ра юрид. наук Г.Н. Горшенкова. СПб.: Юридический центр, 2015. 92 с.
21. Эдвард Сноуден о связи коронавируса и тотальной слежки. URL: <https://newsland.com/user/4296711758/content/edvard-snouden-o-sviasi-koronavirusa-i-totalnoi-slezhki/7089567> (дата обращения: 01.10.2020).

REFERENCES

1. 5 iyunya 2020 goda beseda “Kriminologiya zdavookhraneniya” [June 5, 2020 seminar “Criminology of healthcare”]. URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/392-2020-06-07-17-48-04.html> (date of access: 01.10.2020).
2. Guardian: vsyo radi zdorov’ya zhiteley – v kitayskom Khanchzhou kontrol’ cherez prilozhenie reshili sdelat’ postoyannym [Guardian: everything for the the health of citizens – in the Chinese Hangzhou, control through the application was decided to be permanent]. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2020-05-27/Guardian-vsyo-radi-zdorovya-zhitelej> (date of access: 01.10.2020).
3. Metz R. San Francisco just banned facial-recognition technology. URL: <https://edition.cnn.com/2019/05/14/tech/san-francisco-facial-recognition-ban/index.html> (date of access: 01.10.2020).
4. San Francisco Bans Agency Use of Facial-Recognition Tech. URL: <https://www.wired.com/story/san-francisco-bans-use-facial-recognition-tech/> (date of access: 01.10.2020).
5. Bondar’ N.S. Informatsionno-tsifrovoye prostranstvo v konstitutsionnom izmerenii: iz praktiki konstitutsionnogo suda Rossiyskoy Federatsii [Informational and digital space in the constitutional dimension: from the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 2019, No. 11, pp. 25–42.
6. Borodikhin A. Tol’ko, chur, ne podsmatrivat’! V San-Frantsisko politseyskim zapretili ispol’zovat’ tekhnologiyu raspoznavaniya lits na video [Do not spy! San Francisco banned police from using facial recognition technology on video]. URL: <https://zona.media/article/2019/05/15/stop-secret-surveillance> (date of access: 01.10.2020).
7. Golovanov G. Dstantsionnoe obrazovanie ne rabotaet. Provereno na 5 millionakh shkol’nikov [Distance education does not work. Tested on 5 million students]. URL: <https://hightech.plus/2020/06/10/distancionnoe-obrazovanie-ne-rabotaet-provereno-na-5-millionah-shkolnikov> (date of access: 01.10.2020).
8. Doklad o razvitii tsifrovoy ekonomiki v Rossii [Report on the development of the digital economy in Russia]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/848071539115489168/pdf/Competing-in-the-Digital-Age-Policy-Implications-for-the-Russian-Federation-Russia-Digital-Economy-Report.pdf> (date of access: 01.10.2020).
9. Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii [Commentary on the Constitution of the Russian Federation]. Pod red. V.D. Zor’kina. 2-e izd. M.: Infra-M, 2011. 1007 p.
10. Milyukov S.F. Kriminologicheskie khroniki vremyon pandemii [Criminological chronicles of the pandemic times]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2020, No. 2 (57), pp. 13–18.
11. Mindrova E.A. Kolliziya prava grazhdan na dostup k informatsii i prava na neprikosnovennost’ chastnoy zhizni v usloviyakh informatsionnogo obshchestva [Conflict of the right of citizens to access information and the right to privacy in the information society]: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2007.

12. *Nesyutina K.* Eto proval! O distantsionnom obuchenii v usloviyakh koronavirusa [This is a failure! About distance learning during the coronavirus]. URL: <https://regnum.ru/news/society/2908926.html> (date of access: 01.10.2020)
13. *Petrov M., Burov V., Shklyaruk M., Sharov A.* Gosudarstvo kak platforma. (Kiber)gosudarstvo dlya tsifrovoy ekonomiki. Tsifrovaya transformatsiya [State as a platform. (Cyber)state for the digital economy. Digital transformation]. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/313/3132b2de9ccef0db1eecd56071b98f5f.pdf> (date of access: 01.10.2020).
14. *Ponkin I.V., Red'kina A.I.* Iskusstvennyy intellekt s tochki zreniya prava [Artificial intelligence in terms of law]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki – Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences.* 2018, Vol. 22, No. 1, pp. 91–109.
15. *Proskuryakova M.I.* Konstitutsionno-pravovye ramki zashchity personal'nykh dannykh v Rossii [Constitutional and legal framework for the protection of personal data in Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo – Bulletin of St. Petersburg University. Law.* 2016, No. 2, pp. 12–27.
16. Razvitie tsifrovoy ekonomiki v Rossii [Development of the digital economy in Russia]. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-1> (date of access: 01.10.2020).
17. *Smirnova M.* “Gumanizm – eto forma religii”. Kto takie filosofy-transgumanisty i kakim budet konets sveta [“Humanism is a form of religion.” Who are transhuman philosophers and what will be the end of the world]. URL: <https://futurist.ru/articles/1320-gumanizm-eto-forma-religii-kto-takie-filosofi-transgumanisti-i-kakim-budet-konets-sveta> (date of access: 01.10.2020).
18. Tsifrovaya transformatsiya gosudarstva. Grazhdanin i gosudarstvo v novoy tsifrovoy real'nosti [Digital transformation of the state. Citizen and state in a new digital reality]. URL: <https://www.csr.ru/ru/publications/tsifrovaya-transformatsiya-gosudarstva-grazhdanin-i-gosudarstvo-v-novoj-tsifrovoy-realnosti/> (date of access: 01.10.2020).
19. *Chetverikova O.N.* Tsifrovizatsiya – final'nyy etap likvidatsii rossiyskoy shkoly [Digitalization is the final stage of the liquidation of the Russian school]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2639995.html> (date of access: 01.10.2020).
20. *Shestakov D.A.* Vvedenie v kriminologiyu zakona [An introduction to the criminology of law]. 2-e izd., ispr. i dop. / Predisl. d-ra yurid. nauk G.N. Gorshenkova. SPb.: Yuridicheskiy tsentr, 2015. 92 p.
21. Edvard Snouden o svyazi koronavirusa i total'noy slezhki [Edward Snowden on the connection between coronavirus and total surveillance]. URL: <https://newsland.com/user/4296711758/content/edvard-snouden-o-svyazi-koronavirusa-i-totalnoi-slezhki/7089567> (date of access: 01.10.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Анна Викторовна Швабауэр – кандидат юридических наук, эксперт Общественного уполномоченного по защите семьи (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: anna_schwabauer@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna Viktorovna Schwabauer – PhD in Laws, Expert of the Public Commissioner for Family Protection (St. Petersburg, Russia); e-mail: anna_schwabauer@bk.ru